

Биение воздуха

“Информация к размышлению:
Тайна убийства Александра Меня” на НТВ

15 лет назад близ станции “Семхоз” Октябрьской железной дороги был убит священник Русской православной церкви протоиерей Александр Мень.

Теперь, спустя годы, это трагическое событие все более и более обретает черты, диагностические для того общества, которое после семидесяти лет богоборческого режима продолжает уничтожать священнослужителей (конечно, не с таким размахом, как прежде) и не находит ни причин, ни желания осмыслить, почему это происходит.

Годовщина трагической гибели о. Александра явилась очередной “круглой” датой, которая дала повод вернуться к размышлениям на эту тему.

В частности, “информацию к размышлению” решили предложить вниманию телезрителей на НТВ в программе “Тайна убийства Александра Меня” (автор Н.Иванькова, режиссер И.Верещака, производитель “Совершенно секретно”).

Излишне, как думается, в который раз пересказывать все кровавые подробности того раннего сентябрьского утра, когда о. Александр был зарублен неким “тупым металлическим предметом со скругленным верхом” (предположительно саперной лопаткой). Или вновь и вновь повторять уже навязавшие за эти годы в зубах “версии” того убийства – ритуальная, бытовая, политическая.

Впрочем, создатели программы, не особо утруждаясь, это сделали.

Иначе говоря, отметились, “потолкли воду в ступе”, озвучили официально обнародованную еще 15 лет назад информацию, и на том спасибо. Хотя именно от медиа-холдинга “Совершенно секретно” хотелось услышать более взвешенный и профессиональный ТВ-анализ происшедшего.

Известно, что список пастырей и архипастырей Русской православной церкви, умевших находить общий язык с российской интеллигенцией, не так уж и велик – митрополиты Филарет (Дроздов), Вениамин (Казанский), Евлогий (Горгиевский), Сергей (Страгородский), впоследствии патриарх, епископ Василий (Кривошеин), всечестные отцы Сергей Булгаков, Георгий Флоровский, Александр Шмеман, Александр Ельчанинов.

Не последнее место в этом славном ряду занимает и протоиерей Александр Мень. По сути, именно он стал для “постоттпельной” советской интеллигенции (как технической, так и гуманитарной) духовным наставником, пастырем в самом непосредственном и прямом смысле этого слова. Дело в том, что по своей сути большевистские идеалы никогда не были в России всенародно почитаемыми, сколь советская пропаганда и не пыталась доказать обратное. Другое дело, что и других высших (духовных) ценностей в империи “освобожденного труда” не просматривалось, кроме одной – выжить, и о. Александр Мень стал одним из первых проповедников и миссионеров в собственной стране, более адресуя свой пламенный глагол именно “тонкой прослойке”, разместившейся согласно “новым” законам мироустройства между колхозным крестьянством и городским пролетариатом.

К концу 80-х небольшой подмосковный приход отца Александра стал местом истинного паломничества, куда приезжали со всего Союза в поисках глубокого и серьезного разговора, после которого хотелось жить.

Естественно, что подобного рода деятельность священника в богоборческом государстве не могла не привлекать к себе внимание соответствующих силовых структур. Опять же в высшей степени несвободное, бесправное и униженное положение первоиерархов РПЦ давало достаточно поводов к вызреванию крайне нездоровой обстановки внутри самой Московской Патриархии, где слежка и доносительство на гипотетически неблагонадежных, увы, яв-

лялись общими местами. Однако были и благие исключения. Таким в высшей степени спасительным исключением для отца Александра Меня стал митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков) – постоянный член Священного Синода, один из старейших отечественных архипастырей.

К великому сожалению, об этом в программе “Тайна убийства Александра Меня” сказано не было, то есть был полностью проигнорирован контекст, вне которого вещать о тех непростых временах, о положении в РПЦ и, соответственно, о протоиерее Александре Мене, откровенно говоря, бессмысленно. Авторам же программы осталось лишь в очередной раз перечислять версии убийства да многозначительно намекать на участие в нем КГБ.

Но уж коль скоро разговор перешел в такую по нынешним временам смелую плоскость, то и здесь хотелось бы услышать нечто более вразумительное, конкретное, нежели туманные фразы типа – “Известно, что у нас убивает саперной лопаткой”.

Неизвестно, господа, ей-богу, неизвестно! Потому что саперные лопатки у нас можно было приобрести в любом магазине “Охотник-рыболов”.

Тут дело-то совсем в другом!

Возьмем на себя определенную смелость и предложим создателям программы следующую логическую схему.

Ни для кого не было секретом, что еще в советские годы отец Александр много писал, достаточно активно печатался на Западе, постоянно надеясь, что его богословские и культурологические сочинения найдут своего читателя и на Родине, в России. Конец 80-х годов прошлого столетия дал немало поводов к тому, чтобы поверить в абсолютную реальность подобного рода мечтаний. Как мы помним, в это время о. Александр Мень стал частым гостем на телевидении, его начали активно публиковать в периодических изданиях. Иначе говоря, он, может быть, даже сам того не желая, стал публичным ли-

цом, как бы сказали сейчас, вошел в медийный бизнес, а при всей его порядочности, эмоциональности, не терпимости ко лжи и двуличию сделал это, как говорится, “с открытым забралом”.

С другой стороны, опять же ни для кого не секрет, что конец 80-х – начало 90-х – время становления нового русского капитала, время появления многочисленных совместных предприятий (СП), время, когда впервые появилась возможность легализовать свои прежде подпольные сбережения людям, и при советской власти не бедствовавшим. А большинство из них (достаточно посмотреть список “Forbes”) имели самое непосредственное отношение к главной спецслужбе бывшего СССР.

Таким образом, отец Александр, оказавшись в этой более чем непростой ситуации, должен был сделать выбор, и он сделал его. Он остался православным пастырем даже в условиях первоначального криминального российского капитализма, перед лицом тех людей, которые еще совсем недавно следили за “высокой” советской моралью, ловили диссидентов, а также, сидя в ОВИРах, блюли непроницаемость “железного занавеса”.

И получается, что имена о. Александра Меня и Влада Листьева стоят в одном страшном ряду, а все разговоры о ритуальных убийствах, разборках на бытовой почве и прочая, и прочая выглядят бессмысленным “биением воздуха”.

К сожалению, требовать и сейчас, спустя пятнадцать лет, каких-то оргвыводов, имен и торжества правосудия, увы, нереалистично: слишком много персонажей из тех легендарных времен сейчас занимают не последние места в этой стране. Вот поэтому и получаю такие размытые, беспомощные, якобы актуальные телевизионные программы.

Хотя, может быть, это и не так плохо – значит, совет все-таки болит, а если болит, соответственно, она есть.

Егор ОДИНЦОВ

о. А. Мень